

— А, да. — Пэй Чжи на мгновение замерла, пораженная отчужденной и холодной аурой Лу Яньсюя, но тут же пришла в себя и ответила.

Ян Сяо воспользовалась моментом и подтолкнула её:

— Чжи, иди тогда с Лу Яньсюем, а я сама доберусь до своей команды.

Неизвестно почему, но в присутствии Лу Яньсюя Ян Сяо охватывала робость. Казалось, стоит этому мужчине задержать на ней взгляд чуть дольше, как он тут же прочтет все её мысли.

Пэй Чжи, застигнутая врасплох, сделала несколько шагов вперед и едва не споткнулась. Однако человек перед ней даже не подумал её поддержать — он лишь холодно наблюдал, как она пошатывается, пытаясь удержать равновесие. И нельзя сказать, что он был груб: он вежливо кивнул Ян Сяо, а затем, обратившись к Пэй Чжи, произнес холодным тоном:

— Пошли.

Ладно, с ним лучше не связываться. Пэй Чжи тихо выругалась про себя, но покорно поплелась следом за Лу Яньсюем. Зачетные баллы, баллы — всё ради них. Если она их не получит, ей конец. Стоило вспомнить об этом, как отношение Лу Яньсюя к ней перестало иметь хоть какое-то значение.

— Раз уж в этот раз ты отправляешься со мной, есть ли кто-то, с кем бы ты хотела быть в одной группе? — На первом этапе объединенного экзамена требовалось воссоединиться с командой. Из-за особенностей омег было решено, что их обязательно должен сопровождать альфа — на всякий случай.

Когда в отряде обсуждали этот вопрос, Гу Энлин рвалась в бой, явно намереваясь разоблачить истинное лицо Пэй Чжи. Ши Минь, не раздумывая, отверг этот вариант. Он выбирал лишь между собой и Лу Яньсюем, но в итоге Лу Яньсюй вызвался сам. В прошлый раз он не смог встретиться с Пэй Чжи из-за дел, а сейчас как раз представилась возможность.

Прежде чем увидеть Пэй Чжи, он уже навел справки о её прошлом. До этого момента он ничего не подозревал, но, узнав правду, даже он был впечатлен. Он бросил взгляд на эту, казалось бы, простодушную и послушную омегу, и в его глазах не дрогнуло ни тени.

Услышав вопрос, Пэй Чжи тут же ответила:

— Кто угодно.

Она действительно была готова на всё. В конце концов, она твердо решила не соблазнять их. Теперь её единственная задача — быть послушной и использовать умиротворение, чтобы успокаивать их духовную силу в моменты гнева, а остальное не имело значения.

Лу Яньсюй ничего не ответил и повел её туда, где распределяли омег. Место сбора было

заполнено уже сформированными отрядами. Десятки небольших броневиков развозили команды, и в мгновение ока площадь опустела.

Внутри броневика они остались вдвоем. Воздух в тесном пространстве казался разреженным, тишина стала абсолютной. Пэй Чжи решила про себя: если Лу Яньсюй молчит, она тем более не проронит ни слова. Раз никто не говорит, она сосредоточенно уткнулась в свои записи — за этот месяц она систематизировала все ключевые темы.

— Пэй Чжи. — Вдруг подал голос Лу Яньсюй.

Она подняла голову. Её красивое, бледное лицо выражало полное недоумение. Месяц размеренной жизни явно пошел ей на пользу: она перестала выглядеть такой изможденной, щеки округлились, а губы приобрели здоровый розовый оттенок.

— Да? — осторожно отозвалась она.

— Знаешь, почему наш отряд прогнал так много омег? — Лу Яньсюй сразу затронул то, что больше всего интересовало Пэй Чжи.

Каждый год в Федеральной военной академии проводился практический объединенный экзамен. Раньше омеги на таких испытаниях были лишь украшением, им не приходилось, как сейчас, пробираться в лесную чащу вслед за альфами для охоты на диких зверей. Но в отряде Ши Миня каждый год всё было по-старому: команда оставалась прежней, а омеги менялись, и каждая из них обязательно ввязывалась в неприятности.

— Каждая из них считала себя особенной, — медленно произнес он. — Думала, что сможет захомутать кого-то из нас.

Радары Пэй Чжи бешено завращались. Она почти мгновенно уловила подтекст Лу Яньсюя. Её тело напряглось: она заподозрила, не знает ли он о том, что заставил её сделать Пэй Дао.

— Мы каждый раз предупреждали их заранее, — Лу Яньсюй вел себя с присущей ему аристократической грацией, и даже тряска в броневике не могла нарушить его осанку. — Но они словно не понимали человеческого языка.

— Творили вещи, от которых становится и смешно, и грустно. — Его длинные, холодные глаза смотрели на неё с полуулыбкой.

Рука Пэй Чжи, державшая тетрадь, дрогнула. Мужчина невзначай применил духовную силу, и давление, обрушившееся на неё, мгновенно возросло. Она закусила губу и, испытав судьбу, тоже пустила в ход свою духовную силу. Давление тут же исчезло, энергия разлилась по телу, принося облегчение.

Но Пэй Чжи и всё равно опустила голову, спрятавшись в воротник. Она уже собиралась мысленно выругаться, как услышала голос Лу Яньсюя:

— Хочешь узнать, что твой брат затеял у тебя за спиной?

Пэй Чжи, только что изображавшая улитку, мгновенно подняла лицо. В её глазах читалось потрясение, пальцы, сжимавшие блокнот, побелели. Очевидно, эта тема волновала её куда больше предыдущей.

— Хорошо поработай с нами на этом экзамене, и я расскажу.

С самой первой встречи Лу Яньсюй молча наблюдал за ней. Возможно, из-за потери памяти Пэй Чжи вела себя крайне осторожно. Она знала об отношении их отряда к омегам и была с ним вежлива и послушна. Такая позиция была удобна, но Лу Яньсюй не привык испытывать человеческую натуру на прочность. Особенно после того, как в ходе расследования дел семьи Пэй он понял, что именно это волнует её больше всего.

И действительно, стоило ему сделать намек, как он тут же завладел её вниманием. В тот момент, когда она подняла на него взгляд, он понял: её прежняя покорность была лишь маской. Она знала, что брат что-то от неё скрывает!

Глаза Лу Яньсюя сузились.

— Договорились, — согласилась Пэй Чжи и тут же добавила условие: — Только... можно рассказывать понемногу заранее?

Экзамен продлится почти месяц. Если ждать самого конца, она не уверена, что сможет противостоять Пэй Дао.

— Три дня, — ответил Лу Яньсюй. — Каждые три дня я буду рассказывать тебе понемногу из того, что мне удалось выяснить о событиях до того, как ты потеряла память.

Пэй Чжи уже собиралась согласиться, как вдруг в салоне раздался резкий писк. На потолке замигал красный свет, и двери броневика распахнулись. Перед ними раскинулся густой зеленый лес.

— Пошли, — Лу Яньсюй встал и направился к выходу. Пэй Чжи, забыв о разговоре, поспешила за ним.

Как только они ступили на землю, двери броневика захлопнулись, и машина тут же уехала. Контрольная точка уже была загружена в их интеллектуальный компьютер, и только после её достижения остальные члены команды могли начать высадку с дирижабля.

Казалось бы, им следовало немедленно отправиться к точке, но ни Лу Яньсюй, ни Пэй Чжи не сдвинулись с места.

<http://bllate.org/book/22127/2304896>